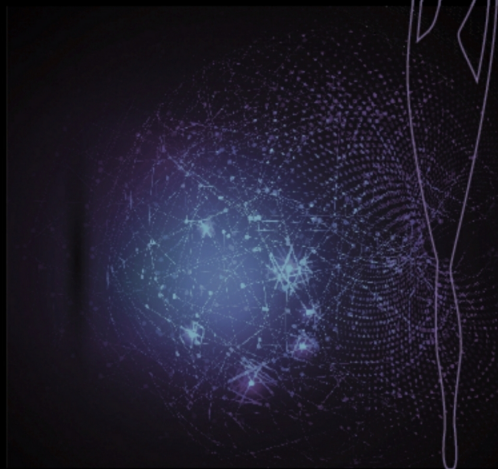

Борис Участный

Гайны Снов

16+

Борис Участный

Тайны снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28736239

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10982-7

Аннотация

Книга рассказывает о довольно редких и мало изученных современной наукой, осознанных путешествиях во снах и за пределами нашей реальности. Состоит из нескольких глав, повествующих как о самой практике осознанных сновидений, так и одновременно происходящих событиях в нашей земной реальности.

Содержание

Тайны снов (или дневник сумасшедшего)	4
I	9
Познание	9
II	48
Вера	48
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Борис Участный

Тайны снов

Тайны снов (или дневник сумасшедшего)

Пролог

Наверное, многим мой рассказ может показаться совершенно фантастическим и даже абсолютно нереальным – слишком уж многое переплелось в нём в своей причудливой и непривычной форме. И всё же это не вымышленная история из моего воображения, не плод остроумных фантазий – это всего лишь обычный рассказ из моей жизни о необычном. И пусть это будет трудно (да, пожалуй, и невозможно) как-то проверить или тем более документально подтвердить, думаю, многие смогут это просто *почувствовать*, а главное, несомненно увидеть ту малознакомую нам сторону жизни, которую я попытаюсь только лишь приоткрыть...

Официальная наука об этом мало что говорит, не признавая до сих пор даже существование человеческой души! – и, наверное, ещё долго будет пытаться уложить её на исследовательский в белых простынях стол, дабы провести, наконец, все необходимые для этого процедуры и объявить о при-

знании её, собственно души, существующей. Что уж говорить о прочих живущих и умирающих на земле нашей бренной... И всё же однажды, посоветовавшись со своей непризнанной и неуёмной, я решил написать эту повесть – и хотя предвижу определённые сложности изложения, постараюсь максимально правдиво и точно отобразить в этих строках, все наиболее важные моменты и тонкости, моего необычного и странного путешествия.

Основные события произошли со мной на смене эпох, в то самое шумное время, когда «гуру» разных религий и публичные предсказатели объявляли о конце света, часто поминая календарь древних индейцев майя. И в то же самое, уже и без того тёмное время, когда, согласно верованиям далёких славян и их же, запрещённого с XVII века календаря Коляды, эпоху рыжей Лисы-Марены, сменяла эпоха белого Волка-Велеса... Это был интересный и познавательный календарь, соединяющий в одно целое земное и небесное – и пускай древнеславянский календарь, как и вся русская культура мне всё-таки ближе, это никак не отражалось и не отражается на моих симпатиях к тому или иному народу в целом.

Я в то время был уже довольно взрослым и, как мне казалось, многоопытным человеком: за спиной боевой опыт Афганистана, долгие навигации, едва седеющая бородка на лице и погоны капитана речного флота на плечах. Но мне тогда и в голову не могло прийти, что моя жизнь по какой-то

странной и загадочной причине разделится в ту пору надвое, и я вновь, как много-много лет назад, вдруг почувствую себя юным подростком.

Я и сам не знаю, почему решился об этом рассказать... Может, потому, что наша жизнь гораздо интересней и многогранней, чем её представляют современная наука и многочисленные религии? А может, потому, что наше существование не заканчивается смертью физического тела и, рано или поздно, в это придётся поверить всем, даже великим учёным, атеистам и агностикам? В общем, единого ответа у меня нет, и я неспешно продолжу свой необычный и странный рассказ!..

С одной стороны, моя повесть о снах – необычайных, нереальных или, как их ещё называют, осознанных! – но с другой... Наверное, много уже сказано и написано на эту тему, много страданий душами принято и слёз горьких пролито, но ещё очень-очень долго, эта сторона нашей жизни будет оставаться великой Загадкой и вечной тайной за семью печатями... а мы так же вечно будем к ней стремиться, лишь бы озариться её сиянием, взлетать над облаками и, обжигаясь, падать в пропасть, безмолвно разбиваясь на осколки, и возрождаясь снова. Думаю, что именно поэтому все те, кто опалил или сломал когда-то свои крылья, будут неустанно тянуться к перу, чтобы исступлённо писать и писать о Ней, непрерывно множа очередь «несчастливых», – и всё затем, чтоб только помнить... чтоб, настрадавшись, все равно

любить... чтобы лелеять... и трепетно в тоске хранить.

И всё же начиналось всё именно со сновидений. Сейчас для меня совершенно уже очевидно, что наши сны, это неосознанное блуждание наших Душ-Сущностей в то время, пока наше тело отдыхает, то есть спит, – иными словами это такая же реальность, только плохо воспринимаемая нами до определённого уровня осознания и, соответственно, плохо управляемая или не управляемая нами вовсе. Конечно же я знаком с теорией, согласно которой видеосюжеты нам «крутит» наш собственный мозг, причём в форматах 3D, 4D, 5D и так далее... Но в это можно верить только до определённого уровня осознанности в сновидениях, когда вы уже сами совершенно точно сможете понять, что находитесь далеко за пределами своего мозга, казалось бы, не делимого от нас и нашего сознания... Но даже и в то время, когда я был ещё совсем маленьким и несмышлёным, я видел только то, что видел. Для меня не существовало всё объясняющей науки и подавляющих мой дух учений, я хорошо знал, где я есть, а где меня просто нет! Конечно, моя уверенность простиралась лишь только до той поры, пока взрослые дяди и тётки не спустили меня с небес на землю и не разъяснили мне глупому и неразумному, что видеть можно то, чего (оказывается!) на самом деле не существует, и просто нет!.. И что наши сны, фантазии, мечты – это всего лишь пустота, не стоящая внимания человека, цивилизованного и несомненно разумного нашего общества. К моему сожалению, уже с тех самых

босоногих детских лет, наша реальность пыталась вселить в меня, обманчивость и иллюзорность мира...

I

Познание

Родился я в одной из подмосковных деревень, с наспех построенными после войны домами и странным названием Шанхай, хотя китайцев у нас не было и в помине – и всё же жили мы очень тесно и по-семейному обособленно. В нашем доме тогда проживало три семьи, – нашей семье из четырёх человек, доставалась маленькая комнатуха с прожорливой каменной печуркой и ужасно холодными зимой полами. Справедливости ради стоит отметить, что остальную часть дома занимали тоже родственники и, можно сказать, мы жили одной большой семьёй, так что, как говорится; в тесноте, да не в обиде.

После смерти моего деда, который умер в тот же год, что я родился, бабушка была старшей в нашем доме, и её мнение было важным для всех родственников. Я хорошо помню, как она всегда сидела во главе стола, когда мы собирались все вместе по каким-либо особенным случаям, и после окончания праздничной трапезы неизменно заводила какую-нибудь свою, добрую и печальную песню, на которые была так щедра когда-то деревня и почему-то, часто болью поющая, русская душа.

Впрочем, наше поселение вряд ли можно было назвать настоящей деревней. После страшной войны с ополоумевшей очередной раз в лице Германии Европой погибли миллионы людей, многие были согнаны с родных, насиженных мест, теряли свои дома, хозяйство, а иные просто спасались бегством от европейских наполеонов в поисках лучшей доли. Тогда союзники в конце 1945 года уже делили шкуру в очередной раз поверженного зверя. Теневые устроители этих войн считали барыши ленд-лиза, алчно захватывая всё, что только можно было захватить. Ну, а мой дед в то время строил то, что мог построить. Так моим родовым гнездом и стало Подмосковье.

Прожил я в той деревне совсем недолго, всего восемь лет, пока нас не расселили в соседний посёлок по пятиэтажкам, а поселение не приговорили к сносу. Моя деревенская жизнь оказалась очень недолгой, но и за этот относительно короткий период своего детства, я всё же успел полюбить тот непростой, порою излишне суетный, но временами так неожиданно замирающий образ жизни, что пусть и неблагоустроенный тогда, он всё же оставил в моей памяти добрый отпечаток – щедро родящей Матери-земли и говорящей в тишине природы. И вот однажды, когда мне было около двух с половиною лет, в одну из своих прекрасных деревенских ночей я неожиданно вдруг проснулся и заявил маме, с которой я тогда спал в одной кровати, что она... не моя мама! Да не просто заявил, а кричал и просил вернуть меня к моей

настоящей маме. Я очень долго плакал тогда, поднялся жар, и мать до утра успокаивала меня – сначала по-детски обидевшись, а потом и порядком испугавшись. И по сей день в моей памяти живёт, как всё это было, однако ни тогда, ни теперь я так и не смог вспомнить: что же произошло в том ночном сне? Кто мог привидеться малышу – такой родной и близкий, что показался ближе родной матери? Видимо, память закрылась той же ночью, давая мне возможность успокоиться и жить дальше.

После этого я на некоторое время замкнулся и больше любил играть один, хотя и в детском саду у меня был закадычный друг, с которым мы были очень дружны и даже обменивались своими вещами в знак нашей неразрывной дружбы. Родители нас конечно отчитывали и заставляли возвращать «мену» назад, а мы, досадуя на непонимание взрослых и всё понимая по-своему, многозначительно переглядываясь слушались. Бывало, пытался увязаться за своим старшим братом, играть, лазать по деревьям и напропалую шалить вместе с ребятами постарше, что обычно выливалось с моей стороны в синяки и ссадины, а брата ждала изрядная головомойка со стороны старших родственников. Но и находясь без товарищей, я почему-то не чувствовал себя одиноко: те самые фантазии, несуществующие как реальность и рождённые моим воображением, уже тогда помогали мне строить свой, детский, но вполне реальный мир и находить в нём новых, вовсе непридуманных друзей. Так, в те годы, во вре-

меня одной из таких игр в одиночестве, кто-то научил меня сажать в землю семена, из которых вырастают настоящие, большие деревья. Я залюбовался однажды серёжками, висевшими на берёзовых ветках, и по-детски наивно стал спрашивать: Почему и зачем, что и когда? Я не знал, у кого спрашиваю, просто *чувствовал*, что кто-то мне непременно должен ответить... Вот тогда-то и появился впервые этот загадочный и всезнающий Кто-то, который всё разъяснил мне и даже подсказал, куда нужно бросить семена, чтобы выросло настоящее большое дерево. И я, не в силах терпеливо ждать и опережая события того времени, каждое утро бегал смотреть – не взошло ли моё большое волшебное дерево? Мне казалось тогда, что оно непременно должно быть именно большим и волшебным! Но оно всё не появлялось и не появлялось, пока, наконец, я не устал ждать и не отвлёкся на другие, такие же важные и такие же неотложные ребячьи дела.

Этот добрый Кто-то так же подружил меня с кусачими пчёлами, которых я тогда уже порядком боялся, будучи однажды ужаленным. И какая это была радость – смотреть, как пчёлки бегают по моим рукам и совсем не собираются меня жалить. Там прошли, пожалуй, самые лучшие годы моего детства... или, может, оно просто там закончилось?.. Трудно сказать. В то время отец мой сильно выпивал, а мать целыми днями работала на заводе... в памяти моей так и остался этот таинственный, и несчастный мой собеседник, добрый и всё понимающий Кто-то.

С того самого босоногого детства мои сны были уже очень яркими и реалистичными – в них я довольно часто летал, знаете, этак оттолкнёшься от земли и паришь в небе, как воздушный шарик, – над оврагами, над полями, над деревьями. Иногда, правда, казалось, будто ветерок вот-вот сейчас подхватит меня и унесёт в открытое, как мне виделось, небо... и тогда уже возникал небольшой страх. Этот ветерок, будто играясь со мной, поднимал меня иногда слишком высоко, и тогда я начинал немного волноваться, мне казалось, что сейчас совсем оторвусь от земли и не смогу больше на неё вернуться – я тогда впервые уже пытался что-то делать и, испуганный, искал способы как-то повлиять на свой полёт. Но хотя мне и нравились эти сны, утром приходилось просыпаться и спокойно возвращаться в реальную жизнь.

Школьные годы пронеслись будто совсем незаметно и довольно скучно. Надо сказать, я был не слишком прилежным учеником и к тому же отменным троечником, а по поведению так и того хуже. После первого этапа обучения, когда мне было уже четырнадцать лет, в моём аттестате о восьмилетнем образовании (выдавались до 90-х годов) красовался жирнющий «неуд» за поведение – следовательно, вырисовывалась очень невесёлая перспектива попасть только в самое захудалое, в самое никчёмное училище, и потерять ещё несколько лет, своей совсем ещё незрелой жизни. Но школа тогда так просто не избавилась от меня: я пошёл в девятый и десятый классы и, проучившись ещё два года, получил всё

же аттестат с удовлетворительным поведением, и приличное среднее образование.

К сожалению (а может быть, и к счастью), единственное, что серьёзно заинтересовало меня тогда в школьной программе, — это уроки астрономии и разделы физики, о свете и звуке. Самые же лучшие мои уроки литературы, которые я запомнил на всю жизнь, — это было чтение учительницей какой-либо интересной книги, которую она читала нам вслух, на свой страх и риск, немного уходя от школьной программы. Весь класс тогда просто замирал на весь урок, и тогда уже сами авторы этих произведений становились нашими учителями... Вот, в принципе, и всё, что мне запомнилось о моих школьных годах — если, разумеется, не считать школу уличную и книги, которые я очень любил и время от времени надолго ими увлекался, — благо что библиотека была у нас рядом. И всё же, распрощавшись с десятым классом и имея оценки и характеристику отъявленного хулигана, мне каким-то чудом удалось после вступительных экзаменов поступить в Московский речной техникум, и окончить уже реформированный в восьмидесятые годы Институт водного транспорта, по специальности техник-судоводитель.

Была также служба в армии, война в Афганистане, реабилитация, долгие навигации и долгая семейная жизнь. Но на всякий случай, понимая нестандартность и странность своего рассказа, замечу: серьёзных ранений или контузий за годы службы я не имел.

А теперь уж пятый десяток подкрался незаметно – и нельзя сказать, что все эти годы я жил благочестиво и праведно. Но в то же время и не скажешь, что где-то сильно оступился или потерял себя. Однако, по неизвестной мне доселе причине, именно на эту, вторую половину моей жизни, сновидения приготовили мне основной сюрприз – когда мне было уже изрядно за сорок, а жизнь (как будто) совсем успокоилась и текла себе спокойно и размеренно. Я так же, как и раньше, почитывал книги и даже не помышлял о чём-то сверхъестественном и таинственном... Но вот однажды, совершенно неожиданно, я вдруг увлёкся древнеславянской азбукой, даже не предполагая, какие тайны она мне откроет и в какие дальнейшие дали уведёт...

Ещё до реформы русской азбуки греко-булгарскими монахами она состояла из сорока девяти букв и представляла собой уникальную, образно-информационную систему или, так скажем, культурную матрицу, которая не могла появиться на Земле случайно или в процессе эволюции от обезьяны к человеку. К тому же она содержала множество посланий, которые, кроме как от богов или от очень далёких и многомудрых предков, я лично принять не мог! Они прозвучали во мне, как живая речь, коснувшись чего-то сокровенного, глубоко спрятанного и давая возможность по-другому видеть и понимать слова, вызывая при этом непримиримый конфликт с морфологией и всеми известными мне последними реформаторами русского языка. Кирилл и Мефодий

были одними из первых, наиболее известных таких преобразователей, и они не создавали, а именно изменяли славянскую азбуку в более удобную для греческих писаний церковнославянскую, и даже не скрывали этого в оставленных Константином (в монашестве Кириллом) записях. Но сами записи постарались скрыть – впрочем, как и всю историю, или, точнее будет сказать, наследие славян.

После этих моих древних изысканий в поиске истин, русский язык мне открылся совсем в ином виде и значении. Я с замиранием в сердце понял, что он до сих пор является носителем важных для миропонимания людей знаний, и с ужасом обнаружил, как эти знания с регулярной методичностью искажались реформаторами и правилами русского языка – причём на официальном, научном уровне!.. Но, так или иначе, в генетической памяти многих людей, видимо, всё же остались ключи к правильному толкованию слов, их смысла, этимологии и образа. Сохранение этих образов как основы культуры и древних знаний мне показались очень важными не только для русского народа: они причудливым образом проявлялись и переплетались в культуре и древних языках многих народов.

Именно после этих моих изысканий и стали происходить первые чудеса в моих снах... я стал видеть то, что и описать сложно, былины и сказки начали запросто оживать в моих ночных видениях. В одном из первых таких сказочных снов, ко мне прилетела женщина-птица, которая села рядом пря-

мо на воду и изобразила непонятное, странное действо, похожее на удивительный и страстный танец, фрагмент которого я позже увидел на одной из картин Васнецова! Это тогда так сильно потрясло меня, что, не скоро успокоившись, я стал впервые вести личный дневник, куда начал кратко записывать свои особенно невероятные сны, и страницы этого дневника к концу моих странных путешествий будут почти все заполнены.

Но, продолжая череду видений столь удивительных и необычных, оказалось, всё только начиналось. В одном очень ярком и реалистичном сне ко мне прилетел орёл (или возможно сокол?) и, сев на моё плечо, подарил мне – в прямом смысле слова – свои крылья! Он будто обнял меня сзади, так, что его крылья вдруг стали моими. После этого я впервые уже смог взлететь, как птица, и впервые почувствовал некую неразрывную связь – с чем-то или кем-то очень далёким и забытым. К сожалению, забытым не только мной, а многими и многими людьми, потомками некогда раздробленного народа, населявшего огромную часть Евразийского континента и не только его. Почему-то только сейчас вновь вспомнились старые былины и сказки, в которых герой, обернувшись птицей или зверем, прокладывает себе путь в иные земли или таким образом спасался от врагов – об этом упоминается и в древнем литературном памятнике «Слово о полку Игореве». И всё же... то, что произошло со мной далее, может показаться совсем фантастичным и неве-

роятным. Но попробуйте взглянуть на это без современных стереотипов и голливудских шаблонов. Я лишь пишу то, что видел, — и каждый сам вправе решать, как ему относиться к снам, во что ему верить, а во что нет...

Надо сказать, я считал себя довольно обеспеченным и состоятельным человеком. Конечно, не в понимании так называемых новых русских, которые множились после каждого государственного переворота, кризиса или революции, как мухи в нечистотах, а в понимании нормального городского человека, который имел всё необходимое для жизни и безбедного существования. Приличная квартира, дача, машина, семья с двумя уже совершеннолетними детьми, а также молодой эгоистичный кот, неплохо дополнял картину этого семейного благополучия — и хотя кот обладал весьма добродушным нравом, его образ жизни и график сна, никак не хотели совпадать с жизненным укладом его хозяев и домочадцев. Впрочем, тогда мне было не до кота.

В то тихое зимнее утро я сидел на кухне и напряжённо думал о прошедшей ночи... Я был абсолютно уверен, что не ночевал сегодня дома!.. Я понял это сразу, как только ровно в семь утра смог осознать себя лежащим в постели, и ко мне вернулась обыденная реальность. Прислушиваясь к самому себе и вспоминая то, что возможно было вспомнить, у меня совсем не осталось сомнений, что первое чувство меня не обмануло! Невозможно перепутать те ощущения, когда ты

проспал в постели целую ночь, и то, когда ты только что в неё лёг!

Поднявшись как обычно с кровати, я удивился своему невероятному состоянию лёгкости и прямо-таки детскому, бодрому самочувствию; к тому же, моё тело не имело абсолютно никаких желаний! Такой идеальный баланс и гармонию в теле я ощутил, пожалуй, впервые в своей жизни. Почему-то я тогда вспомнил известное ироничное высказывание: «Если вам за сорок, вы проснулись утром и у вас ничего не болит, значит, вы умерли». Конечно, это был юмор, но мне эти слова пришлись по душе, и это впоследствии действительно станет очень похожим на правду...

Медленно и не очень уверенно я прошёл на кухню и сидел теперь возле окна, пытаюсь вспомнить: где же я всё-таки был нынешней ночью?.. В доме стояла необычная, какая-то удивительная, просто звенящая тишина... казалось, этим утром весь многоэтажный дом притих. Даже полуночный бродяга-кот, который всегда просыпался раньше всех, почему-то продолжал спать, как убитый, не выпрашивая своего обычного раннего завтрака. Когда-то мы ему стали давать по утрам сырое мясо, и это была большая наша ошибка, он с каждым днём начинал всё больше наглеть, требуя своей утренней порции всё раньше и раньше, совсем уже не желая дожидаться, пока кто-то проснётся, и не принимал никаких возражений. Кот даже готов был быть битым, отставляя закреплённое им самим право на вожаемое мясо,

лишь бы скорее удовлетворить свой звериный аппетит мелкого хищника. Но сейчас, в это воскресное зимнее утро, вся моя семья, включая полуночного эгоиста-кота, спали будто под наркозом и совсем не собирались из него выходить!

Что же произошло сегодня ночью? – думал я. То, что удалось мне в эти минуты вспомнить, показалось бы безумием для большинства людей, и я хорошо понимал, что даже своим близким не смогу этого рассказать. Мне хотелось какой-нибудь дополнительной информации, хотя бы просто для понимания того, – что может, я не совсем сумасшедший или, по крайней мере, не один такой?! Но всё, что мне удалось вспомнить тогда, из навязчивых фильмов и документальных проектов, большей частью было каким-то бредом, который никак не хотел стыковаться с тем, что я видел, и тем, что в итоге радостно осознавал и понимал. Похищение людей инопланетянами, нападение и захват космическими пришельцами Земли и всё тому подобное было совсем не тем, что я чувствовал, и не то, что оставалось в моей памяти. После развала СССР широкий поток подобной продукции хлынул на российские телеэкраны, и организаторов этих проектов, похоже, интересовал не только рейтинг, кто-то упорно навязывал и навязывает теперь, угрозу из Космоса. С учётом последних разработок космического оружия и миллиардов долларов, потраченных США (и не только!) на эти программы, эту тему легко можно использовать для агрессии и даже уничтожения целых стран! Особенно, если иметь в ру-

ках ещё и информационное оружие, которое уже давно активно используют. Эти мысли чётко сформировались в моей голове, но мне по-прежнему хотелось вспомнить главное... Скрытые подробности своего ночного путешествия...

Я отлично помнил, как вчера, около двенадцати ночи, все наконец успокоились и легли спать... И сразу после этого я почему-то оказался на берегу незнакомой реки... просто стоял и смотрел на бегущую воду. Было довольно светло, но солнца не было видно, похоже было на тихие вечерние сумерки. Вода мирно журчала и мне отчего то было приятно слушать её мелодичное пение. Именно тогда я и увидел тот самый шар, который вылетел из-за леса и медленно плыл над деревьями, как будто что-то или кого-то высматривая. Интересно, что я не испытал в тот момент никакого страха, скорее наоборот, очень захотел, чтобы этот объект подлетел ко мне ближе и как-то инстинктивно, мысленно позвал его... А дальше случилось ещё более странное... объект сразу изменил курс, ускорился и, подлетев ко мне ближе, приземлился метрах в пятидесяти – это был небольшой шаровидный модуль, метра три или четыре в диаметре, белый и местами полупрозрачный. Я стоял и смотрел на него не только без чувства страха, но и испытывал непреодолимое чувство радости и даже непонятного, совсем ещё неясного счастья – как бывает, к примеру, перед встречей с очень близким человеком. Как только эти мысли стали ясны и несомненны, совер-

шенно обычный женский голос пригласил меня войти. Было непонятно, откуда со мной говорили... я приблизился и для начала попытался понять, был ли ещё кто-нибудь на этом объекте. Кабина, куда я вошёл, была пуста, но при этом я слышал разговор теперь уже двух женщин, который не относился ко мне и имел скорее технический характер, однако был мне вполне понятен и хорошо ясен. Я даже подумал вначале, что они говорят на русском языке, но потом понял, что это несколько иной способ передачи информации – и мне стало удивительно приятно от того, что от меня ничего не пытались скрывать в тот момент, давая возможность слышать все эти диалоги. Кабина, в которой я находился, изнутри была полностью прозрачной, и лишь за спиной, где чувствовалось чьё-то присутствие, стояла непроницаемая вертикальная перегородка. Далее со мной не разговаривали... но то чудо, что осталось или, точнее сказать, оставили в моей памяти впоследствии, вообще трудно передать...

Набирая высоту, объект-шар за какие-то считанные секунды облетел всю Землю, и за эти мгновения я будто увидел всю многомерную и восхитительную красоту Матери-Земли... с её синими морями, голубыми океанами, зелёными островами, бегущими реками, дымчатыми лесами. Как будто в этот момент мне удалось заглянуть в её живые бирюзовые глаза, и во всей этой лазурной, бездонной красоте, где-то очень-очень глубоко, увидеть необъяснимую печаль, страдания и надежду! И какими же прекрасными, даже знакомыми

показались тогда мне эти глубокие, бесконечно добрые и одновременно такие грустные глаза... будто сам Творец на миг отразился в них – в своём творенье.

«Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». Вот уж прав был Сергей Есенин – эти строки тогда непрерывно крутились в моей голове, снова и снова прокручивая в памяти непостижимый образ нашей Матери-Земли. Мне казалось, космонавты обязательно должны были рассказать всем о том, что наша Земля живая, непременно должны были увидеть – только это и должны были видеть! Но они больше рассказывали о следах, которые оставил на Земле человек, и которые, на мой взгляд, подобны шрамам на её теле. Наверное, чтобы увидеть душу Земли, надо и смотреть душой? Или снова всё дело в закрытой системе и секретности?

И всё же через полчаса напряжённых раздумий я – и огорчённый и, одновременно, радостный, понял, что больше ничего не смогу вспомнить о прошедшей ночи. Да и надо ли было теперь это делать? Теперь, когда я понял, может быть, главное, что нужно было мне сейчас понять, и точно знал, что наша Земля не окружена лишь враждебной средой или бездонной тёмной пустотой. Когда я точно знал, что Земля такая же живая, как и сам человек... и не видим мы этого только потому, что за последние столетия под воздействием ложных теорий и всё упрощающих учений сузили своё сознание до понимания лишь себе подобных существ, да и

то только поверхностным, а потому неверным (то есть ложным) восприятием. Теперь, когда я точно знал, что Тьма и Свет продолжают вести непримиримую борьбу и за Землю, и за всех людей, её населяющих – и эта борьба проявляется в каждом человеке: в каждом поступке, во всех помыслах его и во всей его жизни, в которую он вносит то или иное... и каждый человек, даже часто не ведая того, является участником этой борьбы, направляемый либо силой своего духа и совестью, либо безволием и малодушием; либо упорством беззлобным, с любовью к людям достойным, либо злобой и разрушением, так как злость не выбирает достойных и недостойных, она слепа и управляема, она всегда разрушает.

Так в раздумьях прошло больше часа... за окном совсем уже светало, время пролетело незаметно. Я подумал, что хватит уже на сегодня размышлений и немного успокоившись, захотел кого-нибудь разбудить, но, поднявшись, я вдруг снова остановился... Моё тело до сих пор ощущало какую-то непонятную негу... я это чувствовал каждой клеткой своего физического тела! – словно был сегодня в отличной бане и совершенно этого не помнил. Это была полная противоположность тому, как бывало в моих поздних снах – когда чем только в них не занимаешься, а проснувшись, обнаруживаешь своё тело обиженным и неудовлетворённым. Но сейчас всё будто поменялось местами – это была какая-то измена... тело определённо что-то помнило и просто издевалось над моей же собственной возмущённой памятью. Оно в одиноч-

ку и будто в отместку наслаждалось своей ночной тайной – и, казалось, посмеивалось над моим же сознанием и моей собственной душой! Видимо, за все мои прошлые (а возможно, и будущие!) обиды...

Я так никого и не разбудил этим утром... Но через некоторое время дом сам проснулся и, как обычно, зашумел, загалдел. Только я ходил, задумавшись, и весь день мою голову не покидали мысли о прошедшей ночи: хотелось ещё что-то вспомнить, узнать хоть самую малость! Я даже попытался осторожно расспросить домочадцев, и в первую очередь, свою жену, которая была этой ночью казалось рядом. Но после всех своих стараний и расследований я ещё больше задумался... потому что все этой ночью очень крепко спали, и никто из них ничего не смог вспомнить или хотя бы разок проснуться, чтобы составить мне хоть какое-нибудь ночное алиби!.. Для меня так и осталось тайной – ночевал я той ночью дома или нет?.. Особенно удивил меня тем утром кот, который умудрился проспять, наверное, единственную в своей жизни ночь, ни разу никого не разбудив как обычно, давая всем спать беспробудно.

Думаю, многие сновидцы непременно захотят мне пояснить, что подобные ведения это всего лишь результат внетелесного опыта и проявления созданных мною иллюзий. Я возможно с ними даже соглашусь – но только если они так же признают иллюзией всю нашу реальность, тоже создавае-

мую или изменяемую во многом нашими мыслями, желаниями, устремлениями, и лишь проявляемую в нашей жизни гораздо медленнее и привычней, со всеми элементами последовательности материального мира и приложения наших физических усилий. Согласитесь, если мы не задумаем когда-нибудь посадить дерево, построить дом или увидеть новые страны... этого и не будет.

Так что это ночное путешествие, пока так и осталось для меня загадкой – как и многое другое в моих последующих снах...

В этом же году напрогноченного конца света ко мне пришла пора сильных душевных потрясений и осознанных астральных путешествий. Но для меня это вновь был ещё не конец света, это скорее походило на его начало! И пусть не совсем правильно в данный момент будет соблюдена очерёдность, я именно с последнего продолжу свой рассказ. Я расскажу, как впервые попал в мир необычайных снов и начну с одного из первых таких сновидений. Конечно, этому предшествовал некий продолжительный путь, и я много ранее уже задавался вопросом: Не сон ли всё это? Но всё же основные события происходили довольно стремительно, и полная осознанность наступила в течение полугода от начала загадочных явлений незнакомцев и незнакомок в моих сновидениях. Я буду рассказывать о наиболее ключевых (с моей точ-

ки зрения) снах и как сам всё это видел, опуская лишь некоторые подробности, и вот как это начиналось...

...После недолгих приготовлений меня в очередной раз провожали в армию (?) – этот сон мне тогда почему-то снился довольно часто. За накрытым столом мирно пировали мои родные и знакомые, а я сидел и размышлял: «Почему опять в армию, ведь я уже там был?..». Сон был настолько ярким, что разум просто отказывался ставить под сомнение происходящее. Я тогда только ещё начинал спорить с собственным разумом – вопреки всем своим чувствам, на которых строится наше привычное миропонимание. Я продолжал внимательно присматриваться к людям и уже не в первый раз подумал: да не сон ли всё это? Однако вокруг всё было настолько реально и неотличимо от привычного нам мира, что понять, где я! – впервые попадая в мир осознанных сновидений, оказалось весьма непросто. Разумеется, бывают разные фазы осознанности, но в моём случае была одна проблема – имея в тот момент стопроцентную осознанность и сравнивая тот мир с нашим, я никак не мог найти отличий, даже небо было абсолютно таким же... Тогда я начал изучать разные предметы, используя все имеющиеся у обычного человека органы чувств, надеясь найти хоть какие-нибудь различия, но, как оказалось, они тоже все прекрасно работали и не отличались от привычного нам земного восприятия! Я попробовал еду на столе, отхлебнул даже немного водки из рюмки,

но и это всё было точно таким же и на вкус, и на цвет, и на запах, и на ошупь – поначалу различать два мира оказалось для меня очень непростой задачей. Я никогда не видел мир снов в таких тонкостях и подробностях как теперь, и никогда не думал о такой его схожести во всех мельчайших проявлениях с нашей реальностью! Немного позже я для эксперимента даже напивался во сне, после чего был точно так же, как в яви, пьян, чувствуя неотличимые от нашей реальности хмель, расслабление и т.д. Самое интересное в этих опытах было то, что, проснувшись утром, я никогда не испытывал похмелья или какой-либо усталости – и вообще ничего из того, чем бы там активно не занимался!.. Но в этот момент я пытался найти хоть какие-то определения или ориентиры и наконец понять – в какой же я реальности?

Не зная, что делать дальше, я встал из-за стола и попробовал побегать, попрыгать, при этом чувствуя себя очень хорошо и легко, но и это не давало ответа на мой вопрос – сплю я или нет? Все гости в это время сидели за столом и продолжали меня «проводить», не особенно обращая внимание на мои раздумья и терзания. Тогда я снова присмотреться к гостям и обратил внимание, что некоторые мои знакомые выглядят немного моложе, чем я их привык видеть, и это тоже было странно. Но тогда я ещё не решался подойти и с кем-то заговорить об этих странностях. Перепробовав в итоге все возможные и доступные мне тогда способы определения, я задумался и вспомнил одну свою «наработку» –

способ, который придумал на всякий случай накануне, опасаясь не вернуться из сновидения, всё лишь начиналось, и я тогда по возможности старался быть осторожным. Я подумал, что если сплю, то значит, могу попробовать и проснуться. Определив число, как это делают обычно при гипнозе, я начал медленный отсчёт: один, два, три... Вскоре счёт стал где-то далеко и глубоко отзываться – как будто эхо! – всё вдруг поплыло и я, возбужденный и радостный, очутился в своей постели... я даже не могу сказать, проснулся, потому что выглядело это с моей стороны, именно как очутился!

Было около трех часов ночи, но я был настолько окрылён и взволнован, что мне захотелось непременно всех разбудить и рассказать о том чуде, что со мной произошло. Однако, немного поразмыслив, я тут же с досадою понял, что ничего хорошего из этого не выйдет и никто не сможет меня понять – мне просто трудно будет всё это объяснить! Немного расстроившись своим одиночным счастьем и вероятностью вновь переживать все эти удивительные события одному, я через некоторое время снова лёг спать, втайне надеясь ещё раз попасть в такой загадочный и теперь уже сильно меня манящий мир снов.

Это был мой первый опыт путешествий в мир невероятных или, точнее сказать, осознанных сновидений, а дальше было ещё интереснее... Но всё же сны не слишком спешили, открывать передо мной все тайны...

Следующий мой выход в астральное пространство случился только месяца через два и был таким коротким, что я от своей кровати и трёх шагов не успел сделать.

Я проснулся тогда ночью и, лёжа с закрытыми глазами, мечтал: хорошо бы снова осознать себя во сне и попробовать что-нибудь сделать. Очень хотелось полетать, например – как это было бы, наверное, волшебное! – думал я. Рядом мирно посапывала жена, а я всё лежал на левом боку и продолжал думать, думать... Потом вдруг открываю глаза и вижу... жена куда-то исчезла!.. Я лежал уже совсем на другой кровати, и передо мной было совсем другое окно – занавешенное лёгкими шторами, а в стороне были открыты две створки, через которые в комнату лился приятный янтарный свет, то ли восходящего, то ли заходящего солнца. Лёгкий ветерок едва шевелил прозрачные занавески, и этот свет и этот ветерок как будто манили, будто приглашали меня. Я тут же посмотрел на свою руку и увидел на ней «ночной браслет», который в то время надевал перед сном. Возможно, я не первый, кто это придумал, но тогда я тихо порадовался своей смекалке и, осторожно поднявшись, сел, прислушиваясь к себе, и побаиваясь спугнуть это наваждение и это едва знакомое мне состояние. В теле чувствовалась непонятная и приятная энергия – как будто электрические, поверхностные разряды струились по всему телу, а само состояние можно было назвать лёгкой негой и невероятным восторгом... Медленно поднявшись, я осторожно направился к этому ма-

нящему невероятным светом окну, и вдруг... жена, которая, казалось бы, исчезла, где-то отдалённо начинает ворочаться... а я, в этот момент останавливаюсь, пытаюсь понять источник помех... и вместо полёта из окна, естественно, вылетаю из того состояния и той реальности в которой так восторженно пребывал. Конечно, я немного расстроился тогда, но всё же... это уже было что-то новенькое, точнее – астральный выход, а не осознанное сновидение, и я успел тогда запомнить особые вибрации тела, которые позже помогут мне быстрее ориентироваться в подобных ситуациях.

К этому времени, на ряду со своими необычными снами я стал помнить так много обычных снов, во всех их нужных и ненужных подробностях, что память моя можно сказать отяжелела. Чтобы хоть как-то «разгрузить» её, мне приходилось сразу после пробуждения прокручивать мои ночные видения и большую часть отправлять как бы в «архив» или, проще говоря, не закреплять в ближайшей памяти, ведь за одну ночь в моих снах, бывало, проходила целая неделя, где я тоже ложился спать и так же видел сны. Тогда уже я искал литературу и усердно «копал» интернет, но подходящей информации смог найти совсем немного. Очень понравился роман «Пирамиды астрала» Кувшинова, правда, он определён в жанр фантастики, но с этим приходилось мириться многим авторам, избегая обвинений в сумасшествии и получая возможность доносить до читателя свои знания, в несколько адаптированном для современных реалий, варианте. Даже не знаю,

почему меня сейчас это не беспокоит? Наверное, желание рассказать об увиденном преобладает, а может, просто время пришло – точно не могу сказать. Но, как бы то ни было, я продолжу свой рассказ.

Естественно, я пробовал некоторые техники, когда всё только начиналось: очень уж хотелось скорее попасть в тот загадочный и для меня уже вполне реальный мир снов. Наконец, вырваться на те скрытые от нас просторы, гуляющих и спящих наших душ... На первых порах была придумана довольно простая, но действенная вещь, перед сном я надевал на руку тот самый ночной браслет, чтобы при его наличии быстрее понимать – сплю я в данный момент или нет? Сознание моё, в физическом теле, или находится уже в астральном? И браслет, как ни странно, неизменно оставался у меня на руке, хотя одежда во снах могла меняться. Для браслета можно использовать любую вещь, которая хорошо держится на руке и одевается только на ночь. Прочитал так же «Искусство сновидений» Карлоса Кастанеды, где видение южноамериканских шаманов показалось мне немного усложненным и запутанным в области сновидений. Но это скорее потому, что автор пытался передать своё видение, выступая лишь в роли посредника и исследователя. Лично мне не очень близко, когда человек полностью доверяется шаманам или учителям в каких-либо исследованиях – это было похоже на самопожертвование с его стороны. Его практические видения были довольно тяжёлыми, автор явно внутренне был не готов

к этому и рисковал... Но он писал книги и, возможно, осознанно шёл на этот эксперимент, тем более что Дон Хуан (его учитель) так же желал передать исчезающие знания. Будем считать, что раз родилась такая книга, его риск оправдан. Ничего не могу сказать по поводу остальных книг. Говоря лично о себе, подобная литература не для меня, в больших количествах она не только не помогает, а скорее замедляет развитие целостной личности. Если слишком сильно погружаться в чужие мысли и образы, то можно со временем потерять свой канал восприятия и окончательно переключиться на работу ума, постепенно переходя на посредника или посредников (учителей) и начиная ходить по кругу, медленно запутываясь, но не осознавая этого. Сейчас я всё больше и больше прихожу к выводу, что только при условии гармоничного духовного развития и обладания настоящими, сильными чувствами возможно серьёзное продвижение на этом пути, хотя временные «выходы» или как бы выталкивания сонной души из тела возможны и под действием некоторых препаратов и шаманских практик. Но это путь в никуда, он ведёт не к развитию души, а к её разрушению – насилие и несвобода на этом пути невозможны.

Следующий мой полноценный выход из тела (а это именно так выглядело с моей стороны) произошёл только через три месяца, хотя и в моих обычных снах было немало увлекательного и достойного описания. Но это не главное, о чём я бы хотел рассказать: хотя эти детали могут быть любопыт-

ны, но касаются не только меня, но и умерших, которые, за редким исключением, такие же живые, как и мы с вами. И всё же пока я вернусь к тому, с чего начал свой рассказ, а именно – к своим первым астральным выходам...

В одно прекрасное утро, поднявшись, как обычно, с постели, я пошёл было в ванную комнату, но, проходя мимо кухни, заглянул в дверь и, изумлённый увиденным, остановился прямо в дверях. Мебель на кухне была совершенно другая – даже кухонное окно выглядело совершенно иначе! А все цвета были настолько сочными и яркими, что даже утренний свет, льющийся из окна, казался вновь каким-то живым, янтарным и уже очень знакомым... В этот раз, очень скоро ощутив уже приходившие ранее вибрации, я довольно быстро понял, что пришёл на кухню... как бы это сказать... не весь! Кое-что очень важное и пока ещё ценное для меня оставалось лежать на диване, и абсолютно спокойно продолжало спать дальше! Но мне сейчас важно было уже совсем не это...

Трудно передать нахлынувшее на меня в тот момент чувство восторга и счастья! Я понял, что вышел наконец из собственного тела в другую реальность, хотя и по-прежнему продолжал находиться в своей квартире. Поймите меня правильно, я чувствовал себя абсолютно так же, как если бы на постели остался лежать мой халат или пиджак, а не моё физическое тело! А по ощущениям даже намного лучше...

Не теряя много времени на восторги, я попробовал для начала осторожно подняться над полом... и это у меня замечательно получилось! Но из-за низкого потолка я перевернулся в горизонтальное положение и лежал на высоте полутора метров, как пловец на воде, да и двигаться в первый раз начал примерно так же, слегка загребая руками... Ну и, конечно же, сразу направился к манящему своим нереальным светом окну. Будто подплыв к нему, я попробовал просунуть руку сквозь стекло, почему-то уже понимая, что здесь возможно многое. Рука удивительно легко вышла наружу, ощутив лишь небольшое сопротивление! Дальше я попробовал вылететь на улицу полностью – уж очень хотелось настоящего полёта на просторе... Но насколько всё же силен оказался в человеке инстинкт самосохранения! – это удивительно. Я жил тогда на десятом этаже и, высунувшись из окна наполовину туловища и глядя при этом вниз, вдруг засомневался: что, если в этом мире тоже можно разбиться? Немного подумав, я решил не рисковать и вернулся назад, что бы выйдя на лестничную площадку, попытаться спуститься по ступенькам и попробовать взлететь уже с земли – это мне показалось тогда более безопасным и надёжным способом... но я не учёл некоторых сюрпризов. Пройдя сквозь входную дверь, я совершенно неожиданно очутился в тёмном коридоре (у нас на площадке не было окон). Там стояли датчики движения на включение света, но на меня они, понятное дело, не захотели срабатывать, и я, неожиданно для себя, ока-

зался в полной темноте. Пробираясь во мраке, натываясь на стены и проходя сквозь них, я перепутал все направления и в конце концов окончательно заблудился в чужих квартирах. И даже, вспомнив одну из прочитанных на досуге книг, озорно подумал: интересно было бы ещё наткнуться сейчас на какую-нибудь соседку в душе. Но мои предвкушения чего-то весёлого не оправдались и постепенно затихли: все комнаты были пустыми и почему-то темными, и я уже начал бояться, что не смогу выйти из чужих квартир – материализуюсь прямо там и что скажу хозяевам? Испугавшись этих своих маловероятных мыслей, я рванул напрямик сквозь все стены, уже меньше опасаясь вывалиться с десятого этажа, чем оказаться без разрешения в чужом жилище. Но стены всё не кончались и уже так сильно утомили меня, что через каждую следующую проходить было всё труднее и труднее. К тому же нормального освещения всё не было, и я стал сильнее всматриваться, пытаюсь шире раскрыть глаза, и почувствовал, что моё отдыхающее на диване тело делает то же самое, усиленно открывает глаза – просыпается, зовёт!.. И вскоре я к нему вернулся.

Так начинались мои первые осознанные сновидения, астральные выходы и эти странные путешествия в таком таинственном, многими забытом и волшебном мире снов.

Далее моя жизнь разделилась практически на две части. Одна часть – это хорошо всем нам знакомая и видимая ре-

альность, а другая... Это тоже моя реальность и тоже моя жизнь, но не видимая окружающим меня людям и проходящая как бы за гранью нашего мира. Мне придётся сделать теперь некоторое отступление и поведать всё же о том, о чём не смог рассказать в самом начале.

Рождение Любви (за гранью)

*Неясных грёз хрустальный сон
В иных забвениях, дивный он
И лики так его милы —
То краски лета, то зимы
И в снеге вдруг взойдёт подснежник!
В душе заплачет уголок
Печальным светом улыбнётся
И зацветёт в ней островок...*

Теперь уже осень... осень за окном, осень в душе. Я полюбил её, кажется, очень давно. Когда-то вышел на крыльцо своего старого дома и полюбил... Полюбил вместе с моросящими дождями, холодными блестящими лужами и чудными солнечными деньками, игриво смеющимися на заливающихся янтарём листьях. Кажется, она отвечала мне взаимностью? — но странная штука: однажды я снова вышел на крыльцо своего дома и... снова влюбился! Но это была уже зима... такая чистая, приветливая, пушистая, что я не смог устоять...

Теперь каждый год она зовёт меня в свои объятия свежеснежавшим снегом, и я иду, раздевшись, как замороженный в её снега; и купаюсь, и смеюсь, удивляя дворовых кошек и собак. Даже не знаю: почему я это делаю? Может, потому, что мои весна и лето остались далеко позади? За дремучими лесами, за высокими горами – а я просто люблю, и хочу любить?.. Нет... Просто когда-то она пришла... и очаровала!.. И пусть тепло её потеряно, я ни за что не потеряю её цвет, её дрожь, её ауру и образ дивный...

...Она ушла... оставив несколько слезинок на ладони и кровоточащую рану на всю жизнь... вырвав часть души с кровью и мясом. Поймите!.. Это же был я! И она была тоже! Я не верю, что это всё просто исчезло!.. Вот и музы сказали, что не исчезло... Они, только они теперь – моя отрада и спасенье. И пусть теперь лишь Осень, Зима да Музы в моих любовницах, она придёт, я знаю! Обязательно придёт, не может не прийти... Потому что она – Любовь! Потому что она – Бог!.. И я в неё, верю.

Но случилось это всё-таки весной... Я не сразу решился рассказать о ней. Долго думал, терзался... и хоть призывал Сергей Есенин «рубцевать себя по нежной коже», именно этой тайной я никак не хотел делиться. Мне тогда казалось, что она должна быть моей и только моей! – даже в мыслях никто не должен её касаться. Наверное, в этом я не слишком отличаюсь от большинства мужчин. И только по прошествии

многих месяцев, когда я в смущении понял, что Она сама этого желает, смиренно взялся за перо. Впрочем, рассказать придётся не только о Её чудесном явлении... но, увы, и мучительном, спалившем часть меня уходе.

Именно с Неё, с Её волшебной сути в том числе, и начались все мои осознанные сновидения, астральные и ментальные путешествия. К тому же, Её явление невозможно и просто нельзя назвать обычным сном, в котором мне довелось впервые увидеть Любовь – как живую, как реальную сущность! Да-да, именно как живую, такую же живую, как и все наши души, блуждающие где-то там, живущие и не живущие на Земле – уходящие, и приходящие рождением вновь. Но не буду торопиться и постараюсь рассказать по порядку всё, что для меня кажется возможным.

Не так давно я думал, что любовь просто появляется в людях и не имел ни малейшего желания задумываться – как? Возможно, многие люди скажут, что это и правильно: зачем пытаться понять то, что и так почувствуешь? – если она, конечно, придёт. Но волею судьбы или, может, по Её собственной воле мне довелось испытать на себе часть того таинства и увидеть Её невообразимое явление сразу в двух мирах и реальностях – и, видимо, по той же Её безграничной воле, попробовать обо всём этом рассказать. Как же Любовь является к людям? Как стрелы Амура попадают в души и что это за стрелы такие? Ибо только теперь мне стало предельно ясно, почему наши далёкие предки слово «любовь», понимали

как, «ЛЮди БОга Ведают»...

Любовь действительно имеет бесконечное* число прекрасных образов и может предстать перед нами в любом из них. И всё же ко мне Она явилась, скрыв лицо, стерев из памяти, как ластиком в наброске! Возможно, для моего же блага? – ведь можно увидеть то, с чем будет непросто потом жить. Мне кажется, я непременно бросился бы писать Её портрет, тщетно до конца своей жизни пытаюсь запечатлеть на холсте то, что запечатлеть и выразить, к сожалению, невозможно! А может, для того, чтобы я сам искал и узнавал Её на Земле? Или не только на Земле?.. Снова у меня нет ответа, слишком Она загадочна, сложна, и непредсказуема.

Как бы это ни казалось удивительным, Она приходит к нам ещё задолго до того, как мы встречаемся в обыденной и всем нам привычной реальности. Мы ещё ведём обычный образ жизни, ни о чём не подозреваем, ни о чём не думаем, ещё спокойно продолжаем спать, а она уже пришла... Пришла в неведомом нам до поры пространстве, положила руку на грудь или обняла, определяя ту силу причастия, что душа в состоянии выдержать... и тихо-тихо наблюдает: многомудрым, любящим и сияющим взором, как двое, одарённых ею, встретятся на этих причудливых тропах своего жизненного пути.

Конечно, мне не хватит никаких слов, чтобы передать в этих строках свои совсем нескромные чувства и Её неповторимый образ дивный, тем более в эпоху сокращённых

пришлыми людьми словарей, людьми, не могущими понимать глубинного образа языка и придумавшими массу неразумных правил. К тому же я не писатель и не поэт по призванию, мне явно не хватает некой утончённости и опыта, в столь необычном изложении. Проходя свои главные уроки жизни в армии и на флоте, я могу показаться несколько грубоват с точки зрения романтической любовной литературы. Наверное, если бы я мог представить Божественную суть каким-либо иным способом, то считал бы уже законченным свой путь земных воплощений и устремился скорее туда, куда давно уже моя душа стремится. Сейчас я, как несмелый и неопытный художник, лишь скромно попытаюсь описать увиденное, увы, не в силах передать все чувства, эмоции и ощущения. И было это так...

Она пришла тихой ночью... мне показалось, я даже не успел уснуть. Лишь только прикрыл глаза... Сколько я так пролежал, не знаю – казалось, какие-то минуты! Но когда снова открыл глаза, то совершенно неожиданно оказался в неведомом и сумеречном пространстве... У меня даже не было времени осмотреться и попытаться хоть что-то увидеть вокруг и понять, где я нахожусь. И всё только потому, что там уже была Она... От Неё шло такое сильное, невероятное излучение, притягивающее всё моё существо, что я уже не мог и не пытался осматриваться! Мой взгляд был настолько прикован к таинственной Незнакомке, что вокруг будто бы

простиралась мягкая и пушистая Безконечность*, в которой сияло одно-единственное, очень нежное и живое Солнце... Она была невероятно высокого роста... стояла на некотором отдалении и будто чего-то ждала. Потом медленно стала приближаться ко мне, и непонятное, очень приятное излучение неумолимо нарастало по мере Её приближения, становясь всё сильнее и сильнее... Время полностью замедлилось, а где-то и вовсе потерялось... а она подошла уже совсем близко – пожалуй, на расстоянии вытянутой руки, и вдруг, остановилась... Казалось, Она с интересом смотрит на действие своих же собственных лучей, которые пронизывали меня насквозь и заставляли вибрировать всё моё тело – начиная от груди и до самых моих конечностей... Она ничего не говорила, а я вряд ли мог что-то вымолвить, чувствуя себя в этот момент неспособным думать и находясь полностью в её власти.

Моё лицо едва доставало её шеи... в эти минуты я совершенно неожиданно снова почувствовал себя юным подростком, который неистово влюбился в книжный персонаж или уникальное произведение искусства, а оно вдруг ожило и восстало перед ним как материализовавшееся проведение, ошеломляя, чаруя и увлекая – и этот подросток был околдован и плохо осознавал, что происходит. И я на самом деле ничего не понимал, только чувствовал, что Она – это всё, что я когда-либо знал о женщинах и всё, чего никак не мог знать. Она была невероятно женственной и сильной! В Ней одной

умещались и матери, и жёны, и страстные любовницы, и любимые дочери, и ветхие колдуньи со всеми своими приворотами, и ещё много-много чего-то забытого и нового, что мне невозможно теперь выразить... В какой-то момент Её излучение стало настолько невозможным и сильным в своей неге, что я невольно «сбегаю» (пытаясь проснуться) в своё физическое тело, которое к тому же неумолимо и настойчиво зовёт меня!.. К своему удивлению, оказавшись в нём, я обнаружил, что тело моё извивается на постели в сладострастии и именно поэтому так отчаянно зовёт... Я даже открыл глаза, пытаюсь понять, что со мной происходит, и увидел обстановку тёмной комнаты, но одновременно не переставая чувствовать присутствие Незнакомки и её дивные объятья – Она пленила мою сущность и не отпускала даже в физическом теле! Это длилось всего лишь секунды, и её неведомая сила вновь вытащила меня из моего тела и поставила перед собой не только голым, но даже и без собственной как вы понимаете шкуры, то есть моего физического тела... В этот момент она тоже обнажена... цвет тела нереально розовый, как будто слегка раскалённый... и всё это время будто чудные токи через всё тело идут, и соединяются где-то в груди... Однако в какой-то момент этого чуда, из-за сладострастных конвульсий лежащего на кровати тела я снова не выдерживаю и сбегаю, и снова открываю глаза... но кроме ночной комнаты, опять ничего не вижу продолжая при этом всё чувствовать, будто меня держит женщина-невидимка. Это было неверо-

ятно приятно и удивительно, но у меня даже не было времени удивляться. Через мгновения меня вновь вытаскивает из тела её сильное и нежное притяжение – в какое-то неведомое, пушистое, как дивный мех, пространство... Я сейчас думаю: как хотелось бы мне хотя бы голос Её услышать! Но увы, наверное, это было бы уже слишком, всё происходило в полном безмолвии... Сколько всё это продолжалось в реальном времени и когда всё закончилось, я не могу сказать. Но три раза я невольно от неё сбегал, и три раза она вновь меня возвращала, вытаскивая, как котёнка, из моего физического тела... Пока в какой-то момент не посчитала своё действие достаточным и не исчезла так же неожиданно, как и появилась...

Этой же ночью я долго сидел в ванной под струёй горячего душа и пытался понять: что же это было?.. Я тогда назвал её звёздной Незнакомкой. Она была неземная, нереальная, очень далёкая – и кроме космического её происхождения, больше ничего мне не приходило в голову. Я не мог тогда понять – зачем вообще я ей нужен? Такой далёкой и сильной – такой земной и слабый?..

Но потом вдруг пришла она... Совершенно простая, земная девушка... и тогда эта встреча или всего лишь сон (как кому удобней для восприятия) возымела вполне земные, реальные последствия. А я совершенно ясно тогда осознал, что это не просто Незнакомка, а сама Любовь приходила и оста-

вила часть света своего, часть себя. Моя земная женщина тоже имела в душе часть той Незнакомки, но, как было, видимо, задумано неизвестностью, сама она ничего не помнила и была настоящей лишь во сне. Настоящая во сне – это как случалось в некоторых сказках, и сложность в наших отношениях была в том, что я мог видеть её в двух мирах (сна и яви) и всё помнить, а она меня – нет, и при этом ей были доступны только обычные сны, но она не слишком любила рассказывать даже о них.

Мы очень долго встречались в мире снов с той Незнакомкой, которая была уже частью обычной земной женщины... и поначалу были просто счастливы, но когда стало ясно, что на земле что-то пошло не так и наше будущее не будет таким, каким мы его себе представляли, мы очень горько прощались. К сожалению, моя земная половина из реальной жизни ничего этого не помнила – она не помнила того меня и не помнила ту себя! Её земная половина оказывалась сильнее той, более близкой мне и свободной в выборе сущности девушки. Почему так происходило? – мне трудно понять. Так бывает, что физическое тело, имея свой характер, свои взгляды на земную жизнь, не всегда даёт свободу даже высокоразвитой душе! Лишь с возрастом или вследствие каких-либо жизненных осложнений (как ни печально) тело слабеет, и человек начинает лучше слышать голос, а иногда и крик своей собственной души, да и то не всегда. Но кто знает, когда и какие уроки нам будут посланы? На её долю

это испытание выпало в довольно юном возрасте – быть может, в отношении меня? – но всё же довольно чистом и зрелом, в отношении себя.

В нашей жизни случается так, что по непонятной нам причине и неведомой нам силе, настоящие чувства всегда овеяны нешуточной сложностью, жертвенностью, страхом, непониманием со стороны общества и так и неразгаданной извечной тайной. Они всегда ограждены невероятными запретами и заклеены ложными пороками... они всегда – испытание! И если по каким-либо причинам Любовь не может сделать то, для чего пришла, и воплотить на земле хоть частичку себя, призывая при этом людей полностью открыться ей, изменяя тем самым себя и тот несовершенный мир, в котором мы все живём... то уходит, оставляя рваные раны и пустоту в душах человеческих. И никакие земные законы не изменят этого и не смогут связать её узами брака, венчанием, или другими земными правилами и обрядами. Скорее наоборот – как только мы пытаемся узаконить Бога... Наверное, нет смысла даже продолжать... Думаю, не было и пока не будет ни одной настоящей любви, одобренной государством, церковью, всеми родными и близкими, зафиксированной документами, свидетелями, брачными контрактами и вообще всем тем, на чём строится наше искусственное право. Только лишь абсолютно внутренне свободные люди, способные оградить Любовь от волеизъявлений и участия постороннего в Её деяниях, и открыться друг другу без

корысти, без расчёта, без самых глубинных и, казалось бы, совершенно безобидных, даже разумных проявлений всего этого, смогут озариться сиянием Её. Если, конечно, мы говорим о божественной, освещённой небесами и такой нечастой земной гостье, без которой в любом случае не было бы и земной любви, и рода человеческого... да и того самого Бога, творившего Землю и Солнце.

II

Вера

Она шла по размокшим весенним дорожкам, ловко перешагивая через множество солнечных лужиц. У неё сегодня было хорошее настроение – весенняя суета придавала ей бодрости, и она шла в своё первое необычное лето...

Её звали Верой! Это было чудесное имя, и будто всю жизнь оправдывая его, она действительно во многое верила. Она верила в добро, верила в справедливость, и даже несмотря на отрицающую все эти воззрения столицу, она до сих пор верила в сказки. Когда-то (теперь уже, кажется, очень давно) она приехала в Москву и поступила в Государственную академию водного транспорта, и хотя совсем не мечтала стать капитаном дальнего плавания, она именно с неё решила начать покорение суетливой столицы.

С тех пор уже несколько лет пробежали, а Вера, всё погружаясь и погружаясь в кварталы большого и вечно куда-то спешащего города, творила свою судьбу. Но «злодейка» не спешила раскладывать перед ней свои карты, как цыганка, она заигрывала, заманивала, подмигивала, поджидая удобного и только ей понятного случая... и всё же этой весной она наконец решила кинуть свои карты, выставляя на кон се-

бя, а ей оставляя не щедрый выбор – поставить то, чего она пока не знала... Пока не знала! – но непременно будет знать.

Жизнь, как известно, тоже есть игра, и мы порой азартны в ней – кто проиграл честь свою, кто совесть, но разве могут они в этом кого-то обвинить? Ведь жизнь не шулер, а учитель – нельзя же думать, что учиться просто! И если уж ты сел играть по-взрослому, то будь готов проигрывать и рисковать. Мы ведь тоже, как не покажется это странным, отчасти выбираем свои уроки жизни, свою игру – только до поры не понимаем этого, не знаем. Вот и Вера теперь шла в свою игру, обласканная весенним солнышком и слушая подсказки говорливых птиц. С таким вот приличным и бодрым настроением, она торопилась впервые взглянуть, на свои брошенные на апрель картинки.

Солнце с каждым днём всё грело сильнее, на деревьях неумолимо набухали возбуждённые лучами почки, а карточный стол, устилался травянистым зелёным сукном, мягко укрывая жёсткий судьбоносный кон... Нелёгкая игра на счастье, начиналась...

Городок, в котором она родилась, был небольшим, но располагался на берегу прекрасной судоходной реки, и корабли манили её с самого детства, своей грациозностью, величием и далью. Её душа всё время хотела простора и летела за ними, как парусник по волнам, нестерпимо куда-то стремясь, требуя размаха и широты. Чувствовался большой

внутренний потенциал, который чего-то желал, куда-то тянул и, несомненно выбирал, возможно правильный, но неизвестный до поры ей путь. Казалось, что Москва и есть тот путь, который как нельзя лучше подходит для воплощения этих стремлений, и ей самой ещё до конца неясных желаний.

И вот уже три года пролетели незаметно, за окошком разливалась весна... Вере было уже двадцать два года, и к этому моменту она полностью вкусила самостоятельной и взрослой жизни... не за горами уже виделось окончание бесконечных семестров, и невольно возникал вопрос: что же дальше?... У неё к тому времени был уже довольно большой круг друзей и знакомых, но она – если можно так сказать – была не совсем, как все и, несмотря на множество вполне приличных парней, у неё до сих пор ни с кем не было близких отношений. Не потому, что она была недотрогой и ей хотелось подозревать колкости своих подружек. Просто она не встретила, как ей казалось, человека, достойного хоть временно владеть ею, – того, чей образ она бы желала видеть в себе с благодарностью и негой в памяти. Вера была интересной во всех отношениях, но ей казалось, что этот образ будет сопровождать её очень-очень долго, и что-то внутреннее и упрямое каждый раз мешало ей перейти эту грань. Она даже уже стала в сердцах завидовать своим подругам, не имеющим подобных «предрасудков». Сейчас Вере всё чаще и чаще виделась скучная перспектива аспирантуры и одновременно нелёгких трудовых будней. Но пока ещё два года были впереди и, не

считая защиты диплома, предстояла очередная летняя практика. И скорее всего, она снова пролетит незаметно, как, собственно, и само красное лето.

Солнце уже растворяло последние почерневшие сугробы, и весенний прохладный воздух казался проснувшимся и живым. Он носился по мокрым улицам и аллеям, пробуждая своим свежим земным ароматом, разоспавшихся в тёплых квартирах горожан. Во всём проявлялась природа – Мать-Земля уже скинула свой белоснежный зимний саван и, открыв обнажённое, влажное тело, медленно пробуждалась под тёплыми, животворящими лучами Светила.

В этот радужный весенний день Вера спешила на практику. Она сегодня устраивалась в одно из московских судоходных агентств, которых после девяностых годов в столице, богатой и москвичами, и туристами, становилось всё больше и больше. Агентство было ей уже знакомо, и оставался суший пустяк – надо было «застолбить» себе место в штате какой-нибудь подходящей команды. Это была лишь рядовая практика, к тому же для неё не первая, и ей не виделось каких-либо трудностей или сюрпризов в уже знакомом и привычном для неё деле. Единственным, что отвлекало ещё её мысли, был странный сон, увиденный ею накануне! Будто стоит она среди странной городской стройки одна, совершенно обнажённая, а из-за туч к ней спускается демон на чёрных крыльях и страстно обнимает её, унося при этом куда-то очень-очень далеко. Вера сначала отбивалась

что было сил, но потом ей сделалось так хорошо и приятно, что она неожиданно вдруг подумала: а надо ли так яростно сопротивляться? Она уже проснулась, а по её телу ещё долго продолжали бегать развесёлые, чудесные мурашки. Вера обычно не очень обращала внимание на свои сны, да и этот уже давно бы забыла, но эти странные дивные мурашки были чем-то новым в её снах. Она настолько явственно чувствовала, как её действительно кто-то обнимал, что впервые в своей жизни подумала: а во сне ли всё это было?

После некоторой официальной проволочки, Вера направилась на один из экскурсионных теплоходов для непосредственного вступления в формальную должность второго помощника капитана, уже имея к этому времени небольшой опыт в этой должности для наработки командного стажа. Там она впервые и встретила уже немолодого по её годам человека, близкого к возрасту разве что её родителей. Он оказался капитаном того самого корабля, на котором ей предстояло потрудиться до конца навигации – с надеждой к тому же поправить своё скромное финансовое положение.

Здравствуйте! – сказала она вежливо, поднявшись в рубку и глядя прямо в глаза своему новому начальству. Мужчина даже не сразу ответил, он молча взялся рассматривать протянутые ему бумаги и лишь коротко, но довольно приветливо взглянул на Веру... В то время на пассажирский флот стало приходить достаточно много девушек, и многие капитаны совершенно не были против подобных нововведений. На

каждодневных маршрутах это даже скрашивало порой будничные и серые ходовые вахты, но, как правило, безобидные симпатии – это всё, чем обычно ограничивались отношения капитанов и молоденьких девушек, прибывающих на практику наработать свой навигационный и командный стаж...

– Неплохое начало, – пошутила Вера.

Наконец, вспомнив, что от него чего-то ждут, капитан, будто очнувшись, пригласил её сесть и пробормотал непонятную фразу:

– Нам как раз нужна Вера, – и то ли это была шутка, то ли нет, она не поняла. А он, даже не представившись, начал коротко представлять круг её обязанностей...

...Вера прилежно слушала, кивала и постоянно ловила себя на мысли, что ей интересно смотреть в его, непонятного цвета глаза. И даже задумалась: что интересного может быть в бородатом, седеющем дядьке, даже без имени? «Ладно, – будто в отместку решила она, – пусть для меня он пока так и останется – просто Он!»

Примерно так они и встретились... без всякого романтизма, красивых пейзажей и таинственных сюрпризов. Но Вера тогда и подумать не могла, что это может быть нечто большее, чем лёгкий флирт, с чуть интересным (не более того!) начальством.

Так начинались эти странные дни, недели, месяцы и это первое сумасшедшее лето. В этой неистовой игре всё было сумасшедшим – и мы, и общество, и мир. Но, как оказалось,

только пройдя через все эти безумства, можно было робко помыслить о том странном и призрачном счастье, что мы с замиранием называем Любовью.

Вера быстро освоилась и совсем неплохо справлялась со своими обязанностями: она умела всё делать без лишней суеты, быстро и незаметно, её очень редко можно было застать за какой-либо штатной рутинной работой. Казалось, все необходимые дела выполнялись сами собой, а она лишь спокойно наблюдала за этим, совсем не утруждаясь, по возможности почитывая интересную книгу. Поскольку со всеми необходимыми обязанностями она так непринуждённо справлялась, у неё было много свободного времени. Никто не обременял её дополнительной работой, а тот, кто должен был это делать, кажется, сам предпочитал более общаться с ней на отвлечённые темы, нежели загружать, при желании бесконечными делами по судну. И я, (конечно же это был я) действительно любил с ней разговаривать, рассказывая всякие казалось фантастические истории, из далёкого-далёкого прошлого, настоящего, да и будущего земли нашей. Тогда мне были уже доступны некоторые тайны и познания из разных областей, отличных от официальных наук и религий. Вообще мне трудно было тогда молчать, открывая для себя всё новые и новые знания и видя ту ложь, которой окутывалось сознание людей на «научных» началах. А она была интересным, хотя и молчаливым собеседником – но несомненно прекрасным, и милым слушателем.

Так вот, изо дня в день, из вахты в вахту мы и узнавали друг друга или, правильнее будет сказать, она узнавала... я лишь болтал без умолку, а она всё слушала, слушала, как будто размышляя о чём-то своём, и всё больше молчала. Мне иногда казалось, что она меня вообще едва ли слышит, но это была, наверное, первая моя ошибка в суждениях о ней. Она не только всё прекрасно слышала, но и хорошо запоминала, или вообще уже знала, но всё равно молчала, и снова слушала, слушала. Тогда мне показалось, что я даже в этом стал к ней уже понемногу привязываться, и мне всё больше нравилось, как она слушает, как молчит... как почти не пользуется косметикой, как ещё по-детски, немного несуразно с её статью и внешностью одевается. В ней проявлялась для меня, вся красота и спокойствие античности. Конечно, я уже влюблялся... Но пока это выглядело, как та самая безобидная симпатия – вполне привычная, приличная и совершенно ещё обычная.

И всё же через два месяца совместной работы, наши отношения каким-то непостижимым и непонятным образом стали неумолимо меняться. Я неожиданно совсем по-другому взглянул на неё... и отчего-то всё чаще и чаще стал вспоминать ту дивную ночь с явлением странной Незнакомки: что-то неуловимо похожее было и в её стати, и в телосложении – да и сама Вера удивительно менялась – всё отчётливее намечались взаимные симпатии, неожиданные для нас обоих. По всем представлениям, я не мог заинтересовать её боль-

ше чем «сказочник» и не должен был строить романтических иллюзий в отношении молодой девушки. Нежелательность этого она понимала даже лучше меня, но эта нежелательность всё равно отчего-то продолжалась и продолжалась – и в моём случае она, в конце концов перешла определённую грань и перестала быть нежелательностью, превращаясь уже в самую желанную желательность. Во мне что-то сломалось и неустанно начинало просыпаться, с неудержимой, незнакомой доселе силой сметая все моральные и нравственные преграды. Однажды я не выдержал и спросил её: «Может ли между нами что-то быть?» Вера даже улыбнулась тогда, и спокойно ответила: «Нет...» Она ещё абсолютно была уверена в себе. Мне казалось, она просыпалась намного медленнее меня и, будучи спокойной и физически хорошо развитой, могла хорошо контролировать свои эмоции и нежелательные душевные порывы.

Мне иногда и самому казалось, что я какой-то ненормальный и зашёл в своих мыслях и фантазиях слишком далеко и просто морочу ей голову, своим сумасшедшим воображением! Однако самым странным для меня и, возможно, страшным для неё было то, что в глубине души ей это нравилось, и она мне молчаливо верила. Невольно приходили в голову мысли: что она такая же ненормальная, как и я! И то, что казалось совсем недавно невозможным, всё больше оживало, будоражило и пугало. Казалось, она уже корила себя за некоторые излишние симпатии, которых не должно было быть,

по её мнению, за те ненужные мысли и слабость, которые она уже проявляла. Она отчётливо понимала, к чему может привести подобное увлечение и совершенно не могла понять: откуда оно возникло?... В наших отношениях по-прежнему не было никаких ухаживаний, дорогих подарков, обещаний, тайных встреч и всего того, из чего привычно строятся отношения между мужчиной и женщиной. Были только глаза, желавшие много сказать, и слова, говорящие совсем не то... Казалось, я слишком много болтал, а она всё так же молчаливо и будто отвлечённо слушала. И всё равно между нами что-то постоянно происходило, мы это чувствовали даже просто стоя рядом – ощущалась какая-то невидимая душевная игра, какая-то дрожь, независимая от наших желаний или нежеланий. Ощущения были новы для нас обоих, но я тогда думал, что я сильнее всё это чувствую, потому что совсем не мог уже скрывать своего отношения и совсем терял разум – как под воздействием какого-то неведомого и сильного наркотика. Иногда мне казалось, что это просто невозможно контролировать! Но может быть и так, что я оказался лишь слабее и менее сдержанным в этих испытаниях, чем она, ей каким-то непостижимым для меня образом всё же удавалось не терять голову и сохранять рассудок, определённое хладнокровие, ясность ума и необходимую дистанцию. Ну а я, который считал себя многоопытным и умудрённым в этих отношениях человеком, самонадеянно возомнивший, что смогу своим красноречием безответно понравиться мо-

лодой девушке, вновь оказался в роли наивного незрелого подростка, посчитавшего себя взрослым, перед глазами доброй и любящей мамы.

Между тем время шло, и неотвратимо продолжало сносить мне голову. В долгие часы ходовых вахт, когда основные работы по судну сосредоточивались в ходовой рубке, я снова и снова что-то рассказывал, уносясь мыслями и в историю, и в сказки, и, конечно, в неведомые космические дали. Бывало, рассуждая о великих тайнах мироздания, мне приходила в голову мысль, что Вера ничего об этом не знает, да и не должна была знать... Но иногда мне совершенно явственно казалось, что она знает абсолютно всё! Она сама становилась для меня непостижимой тайной, разгадать которую я так спешил и потерять которую уже так боялся.

Однажды она спросила меня, знаю ли я настоящую сказку. Я тогда отчего-то сильно заволновался и сказал, что знаю... только она не такая весёлая, как в детстве. Мне показалось, она поняла, что я думаю не о простой сказке, а о той, которую люди, несмотря ни на что, способны воплотить в жизнь и в которую надо лишь поверить! Но вместо этого только спросил, какой бы она хотела стать. Верной и правильной или счастливой? Она ответила: «Конечно, счастливой!» И я тогда долго молчал, будто пытаюсь подобрать короткое определение – что же такое счастье? Но лишь посмотрел на неё детскими глазами и спросил: «А как же болота и дремучий

лес?» К тому времени мои глаза действительно уже были детскими, и я ничего не мог с этим поделать. Даже пассажиры на нас иногда как-то странно, но довольно дружелюбно поглядывали и улыбались. Словно желая что-то спросить, они бывало подходили, но, глядя на мои телячьи глаза, так же молча и еле заметно улыбаясь, отходили, будто узнавая какую-то страшную тайну и тихо унося её с собой. Эта блаженная печать на лице так и останется у меня ещё очень надолго, как бы я ни пытался прятать её, под маской обыденных спешащих лиц.

Сама Вера не любила ничего рассказывать о себе, а также о своей затаённой мудрости, которая так неожиданно порою проявлялась, мне удалось узнать о ней лишь сущие крохи. Она предпочитала молчать, удивительно спокойно и мило разговаривая глазами. При этом умела слушать и знала цену словам – и всё же рассказ этой сказки... растянется для неё, более чем на целых два года.

За гранью (первый полёт)

Если сумасшедших больше!

То здравомыслящие...

Становятся сумасшедшими.

Обещанный многочисленными предсказателями пророками и просто кликушами конец света, в году 2012 от Рождества Христова и в лето 7521 от Сотворения Мира в Звёзд-

ном Храме, так и не наступил! Но всё же что-то незримое для человечества в это время произошло... странным образом именно этот год обозначился для меня приходом неожиданных чувств, новыми знаниями и невероятными открытиями в области метафизики. Именно с него в том числе начались мои астральные и ментальные путешествия, отбитые звоном таинственной звёздной незнакомки на весеннее равноденствие... и в то же самое равноденствие, только спустя уже два года, отобравшей всё назад – будто содрав с меня кожу и оставив в сердце лишь замороженный осколок на память. Именно этот осколок спустя ещё полтора года после всех этих событий и заставит меня печатать свои скупые и нелепые строки.

Почти пять лет я путешествовал за пределами нашей реальности: летал как птица, видел просторы Вселенной, умирал и возвращался, влюблялся и расставался – разве могу я всё это забыть? Может эти строки и скупы, лишены фантазии прикрас, но они неказисты лишь по причине своей подлинности и достоверности. Любовь в самом деле даёт людям крылья, и как не рассказать, куда они могут унести, и куда безмолвно бросить! Предваряя рассказ об этих странных путешествиях, я не могу не пояснить, как лично я разделял эти путешествия! Буду очень признателен, если это кто-то делал до меня – тем интереснее будет сопоставлять, анализировать и находить собственные истины.

Осознанное сновидение (правильнее, на мой взгляд, го-

ворить «сноведение», то есть ведение сна) – это когда ты в процессе какого-либо действия и по каким-либо причинам, происходящим во сне, начинаешь понимать, что ты (физическое тело) спишь, а твой разум и сознание, что по ощущениям как весь ты, перемещаются в тот мир в «новом» теле, и в те события, там происходящие, получая при этом новые способности, все ощущения и возможность влиять на эти события.

Астральный выход – это когда ты выходишь из своего физического тела непосредственно в том месте, где находишься, и начинаешь свои осознанные путешествия с того самого места и в том самом времени, где в данный момент находится твоё спящее тело. Хотя какая-то привязка к месту и времени, – думается мне здесь основное отличие от качественно осознанных сновидений.

Есть ещё ментальные космические путешествия (не уверен в точности формулировки), но это нечто особенное – они бывали у меня пока крайне редко, и понять – что это, хотя бы без начальных знаний устройства многомерности души (сущности) человека, будет непросто. Такие путешествия тем отличаются от первых двух, что могут простираяться далеко за пределы Земли: это как бы окно в большой Космос, второе видение или, как, возможно, называли в древних культурах, третий глаз. Сознание в них перемещается в наиболее тонкую ментальную часть души и, не отключая мозг и разум, уносится вместе с ней настолько, насколько хвата-

ет энергии и возможностей данного человека. Для них, я думаю, нужен отдельный рассказ, так как интересно это может быть далеко не всем, разве что как в жанре фантастики.

Я пользуюсь терминологией, уже принятой некоторыми авторами в наиболее близких мне статьях и произведениях – в частности, книгах Николая Левашова «Сущность и разум», но я никогда не принимал и не принимаю произведения авторов и дошедшие до нас знания, как истину в последней инстанции. В древней культуре ведической Руси использовались другие слова и образы, но суть оставалась похожей, это позволило сделать некоторые обобщающие выводы на основе исследований древних культур, трудов многих поэтов и писателей, а главное, самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.